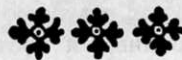

Академия наук СССР
Ордена Ленина Сибирское отделение
Государственная публичная научно-техническая библиотека

РУССКАЯ КНИГА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
СИБИРИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ЧАСТНЫЕ
БИБЛИОТЕКИ

Тематический сборник научных трудов

Новосибирск
1987

37) Материалы по истории имп. Академии наук... С. 15; ГАСО, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 692, л. 18.

38) Гузнер И.А. Библиотеки учебных заведений... С. 72.

39) ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 236, л. 17.

40) Пензин Э.А. Школы при горных заводах Урала в первой трети ХУШ в. // Из истории духовной культуры Урала. Свердловск, 1983. С. 73; Нечаев Н.В. Горнозаводские школы Урала. М., 1956. С. 112 - 113.

41) Павленко Н.К. Развитие металлургической промышленности в первой половине ХУШ века : Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 202-203.

42) Данилевский В.В. И.И. Ползунов : Труды и жизнь первого русского теплотехника. М. ; Л., 1940. С. 164.

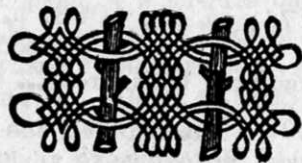
43) Савельев Н.Я. Козьма Дмитриевич Фролов : Жизнь и деятельность замечательного русского изобретателя. Свердловск, 1950. С. 67 - 68.

44) Нечаев Н.В. Горнозаводские школы Урала ... С. 182.

45) Там же. С. 184.

46) Ситников Л.А. К истории книгораспространения в Сибири во второй половине ХУШ в. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 101.

47) Возможно, часть книг и была направлена в Академию наук.

И.Л. Манькова

А.Т. Шашков

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ БИБЛИОТЕКИ ДАЛМАТОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В ХУП - ХУШ вв.

В ряду наиболее актуальных проблем в области истории книги важное место занимает изучение истории формирования книжных фондов библиотек / 1 /, в том числе монастырских.

О путях формирования библиотеки одного из периферийных монастырей Сибири и пойдет речь ниже.

х х х

Далматовский Успенский монастырь, основанный в 1644 г., обладал в ХУП - ХУШ вв. одной из крупнейших в Зауралье библиотек / 2 /. К сожалению, она не сохранилась в виде какого-то единого комплекса. Более того, в настоящее время нам удалось разыскать всего лишь 5 книг, некогда принадлежавших монастырю: 1. Службник. Вильно, 1617. - НБ ТГУ, витр. 876 / 2а /; 2. Трефологион, сентябрь - ноябрь, часть дополнительная. М., 1637. - УрГУ, Невьянское собр., № 25 п/2205; 3. Октоих, часть вторая. М., 1699. - КОКМ, Оф. 1693. 4. Акафист Успению богородицы. Рукопись конца ХУШ - начала XIX в. - ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 3110; 5. Ефрем Сирин и авва Дорофей. Поучения. М., 1652. - УрГУ, Челябинское собр., № 3 п/2775 / 3 /. Кроме того, нужно назвать еще Библию (М., 1802) из Курганского

областного краеведческого музея (инв. № 4155), имеющую на первых листах штамп : "Верхтеченского монастыря"; судя по всему, в XIX в. эта книга принадлежала Введенскому Верхтеченскому женскому монастырю, который был приписан к Далматовскому. Зато в дошедшем до нас архиве монастыря сохранилось значительное количество книжных описей XVIII – XIX вв. / 4 / и ряд других материалов, позволяющих получить достаточно полное представление о составе библиотеки и ее истории / 5 /.

В самой ранней из имеющихся описей, относящейся к началу XVIII в. / 6 /, перечисляется всего 27 книг, хранившихся в церкви, причем подавляющее большинство из них – книги, необходимые для службы. Исключение составляют "Книга Николая чудотворца житие в полдесть" и "Книга Ефрема Сирина в полдесть мелкой печати". Один из двух названных в описи Службеников – это, вероятно, виленский Службеник 1617 г. с записью : "1711-го году марта в 19 день сия книга глаголемая Службеник Успенского Далматова монастыря (б. Пермской губ.) в книгохранильнице подписал иеромонах Филип" из библиотеки Томского университета / 7 /, а "Трефолой старой печати" – Трефологион (М., 1637) из собрания Уральского университета. Житие Николая, книга Ефрема Сирина и Трефологион в последующих описях уже не упоминаются.

Есть основания предполагать, что в описи начала XVIII в. перечислено не всё : не отмечены, например, две известные нам по другим источникам книги, принадлежавшие в тот момент самому старцу Далмату, рукописная книга Исаака Сирина с вкладной записью 1659 г. / 8 / и др.

В 1730 и 1732 гг. книг, которые находились теперь в особой книгохранильнице, насчитывалось 174, из них рукописных было 34, печатных – 140. А в описях 1776 – 1777 гг. перечислено уже 203 книги.

Среди "книг писменных", хранившихся в XVIII в. в Далматовском монастыре, упоминаются сборники церковно-назидательного характера ("Тайное благозрение" и

"Звезда пресветлая"), произведения агиографической литературы Русского Севера и Сибири (Жития Зосимы и Савватия Соловецких, митрополита Филиппа, книга о чудесах Прокопия и Иоанна Устюжских и иконы Абалацкой божьей матери), книга Феодора Студита, Кормчая, Книга о монашеском житии Иоанна Дамаскина, Монастырский устав Иосифа Волоцкого и, наконец, летописец, упоминаемый лишь в описях 1730 и 1732 гг. и, судя по ним, в 4^о (в описи 1748 г. его уже нет). На этот рукописный летописец необходимо обратить особое внимание, так как речь в данном случае идет, возможно, о загадочной "Летописи Сибирской" ротмистра Станкевича. Ее автор, вероятно, был из числа "литовских людей", сосланных в Сибирь. Живя в Енисейске, а потом в Тобольске, он собирал различные исторические, географические и этнографические материалы, которые и изложил в виде летописи, охватывавшей события урало-сибирской истории примерно с конца XVII в. до 1626 г. / 9 /. Около 1660 г. "иностранец шляхтич Степан Станкеев" был переведен из Тобольска "на Верхотурье" и значился в верхотурских переписных книгах еще в 1666 г. / 10 /.

Вероятно, уже в XVIII в. летописец оказался у основателя Далматовского монастыря тобольского сына боярского Дмитрия Ивановича Мокренских, принявшего постриг под именем Далмата в Невьянском Богоявленском монастыре. После кончины Далмата в 1697 г. летописец, судя по всему, попал к его сыну, архимандриту Исааку (до пострижения Ивану Дмитриевичу Мокренских), так как именно у него была списана с "древняго" оригинала Летопись Станкевича В.Н. Татишевым, побывавшим в 1721 г. в монастыре / 11 /.

В.Н. Татишев дополнил свой список "Истории Сибирской" Станкевича новыми сведениями "на основании архивных данных многих городов" / 12 / и использовал его при написании "Общего географического описания Сибири", "Истории Российской", "Лексикона российского исторического, географического, политического и гражданского",

"Примечаний на Сибирскую историю" Г.Ф. Миллера и других своих работ. В 1750 г., уже после смерти Татищева, список Летописи Станкевича с дополнениями, вероятно, погиб вместе с другими книгами и рукописями историка во время пожара в его подмосковном имении в с. Грибаново.

Судьба оригинала Летописи ротмистра Станкевича сложилась следующим образом: после смерти архимандрита Исаака (умер в 1724 г.) эта рукопись оказалась в монастырской книгохранительнице. В 1736 г. В.Н. Татищев, вторично побывавший в монастыре / 13 / сумел получить Летопись в свою собственность.

Уезжая в 1737 г. в Самару, В.Н. Татищев передал оригинал Летописи Станкевича в числе остальных своих книг Екатеринбургской горной школе. Это нашло отражение в каталоге татищевских книг, составленном преподавателем немецкого и латинского языков пастором Л. Сехтингом, где под № 206 в разделе, содержащем перечень книг по истории и географии в четвертую долю листа, названа "Станкевича сибирская история письменная", оцененная в 1 рубль / 14 /. Где сейчас находится этот ценнейший памятник сибирской историографии - неизвестно.

На протяжении всего периода существования библиотеки Далматовского монастыря ее состав постоянно менялся. Часть книг терялась или списывалась из-за ветхости / 15 /; в 1751 г., согласно указу об изъятии из фондов церковных и монастырских библиотек "старопечатных копий раскольничьих" / 16 /, отсюда были отосланы 16 старопечатных и 5 рукописных книг / 17 /.

Монастырь и сам снабжал книгами другие церкви и монастыри. Например, 2 марта 1686 г. "в Новую слободу в Верхтечу к часовне во имя Введения пресвятыя богородицы" был продан Часослов / 18 /. В ряде книжных описей, начиная с 1730 г., перечисляются более 40 печатных книг, отданных из книгохранительницы монастыря во Введенский девичий монастырь, в числе которых

встречается "Патерик Печерский ветхой". 15 книг в этом списке выделяются как "старопечатные" / 19 /. В 1759 г. 6 книг (2 Октоиха и 4 Пролога "во весь год") были проданы монастырем в новую церковь с. Петропавловского, а за год до этого 8 книг (2 Октоиха, 2 Часослова, Минея общая, Триодь цветная, Ирмологийон и Минея праздничная) - в Рафайлов монастырь / 20 /.

Одновременно происходило и постоянное пополнение книжного фонда. Говоря о путях формирования библиотеки Далматовского монастыря, необходимо помнить, что при проведении политики, направленной на колонизацию новых земель на востоке страны, правительство в ХУП - ХУШ вв. возлагало на церковь особые идеологические функции и стремилось в связи с этим взять под свой контроль репертуар книг новых церквей и монастырей. Централизованное обеспечение этих собраний необходимыми книгами осуществлялось поначалу через Сибирский приказ / 21 /. Так, весной 1679 г. в Москву, на имя царя Федора Алексеевича была отправлена из Далматовского монастыря челобитная, в которой, в частности, содержалась просьба о "пожаловании" обители служебных и четких книг. Тут же была приложена роспись из 18 книг, в которых была "нужда". Через два месяца после знакомства с челобитной администрация Сибирского приказа частично выполнила просьбу далматовских монахов: им решено было направить переданное еще в 1667 г. из приказа Большого дворца "Евангелие на престольное с евангелисты медными". Кроме того, у московского торговца Петра Григорьева сына Кадашева были куплены в книжном ряду и отосланы в монастырь еще 7 книг: "Евангелие на престольное, обложено чорвчатым бархатом, евангелисты басменные, серебряные, позолочены", Апостол, Псалтырь с воследованием, две Триоди - постная и цветная, Служебник и "Псалтырь малая учебная" / 22 /.

В 1680 г. бывший тобольский воевода, боярин князь Иван Борисович Репнин передал находившимся тогда в Москве далматовским старцам довольно много церковной

утвари и различного имущества. В числе княжеского "приклада" было 12 книг: "Псалтырь со следованием, Минея общая большая, Часослов большой, книга Кормчая, Евангелие неделное четье, четыре книги Прологи в год, Книга Иоасафа Индийского, Часослов большой, Святцы с тропари и кондаки в полдесть". В феврале 1681 г. строитель Далматовского монастыря Никон увез их вместе с отданными из Сибирского приказа 8 книгами "жалования великого государя", о которых говорилось выше / 23 /.

Известно, что для отправки книг в Сибирь использовалась любая оказия, в том числе поездки служилых людей. Так, в 1709 г. книги были доставлены в Далматовский монастырь вместе с другой церковной утварью драгунским подполковником Федотом Матигоровым, ехавшим по служебным делам в Тобольск / 24 /.

В ХУШ в. комплектование книжных фондов Далматовского монастыря в основном контролировали местные церковные власти, закупая через консисторию книги в Московской типографской конторе / 25 /. Сохранился, в частности, реестр книг, поступивших из Тобольской консистории в августе 1774 г., то есть в разгар крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачева. В их числе были: "Увещание от святейшего Правительствующего Синода к священникам и дьяконам и всему всероссийскому народу о донском казаке Емельке Пугачеве", сочинения Кирилла Иерусалимского, Игнатия Богоносца, Иоанна Златоуста и несколько певческих книг / 26 /.

Но официальный источник не мог полностью обеспечить потребности монастыря в книгах, поэтому какая-то часть покупалась в торговых рядах. Так, в 1734 г. монаху Никону предписывалось купить на Ирбитской ярмарке 20 учебных Азбук, 10 Часословов и 10 Псалтырей / 27 /, которые, судя по всему, предназначались для монастырской школы; в 1774 г. архимандрит Иоакинф купил в Тобольске два Евангелия; в 1780 г. игумен Адам приобрел для монастыря Триодь постную и Псалтырь с восследованием, обе московской печати / 28 /, и т.д.

Иногда книги оказывались в далматовской библиотеке в результате обмена. Таким путем в 20-е гг. ХУШ в. появился здесь Требник Петра Могилы (Киев, 1646), вложенный 1 декабря 1708 г. послушником Киево-Печерского монастыря иеродиаконном Авраамием в Тобольский Знаменский монастырь / 29 /.

Иногда книги поступали в монастырскую книгохранилищу как выморочное имущество. Например, в 1687 г. после смерти "гуляшего" человека казанца Ивана Черепина сюда было передано 3 книги: Псалтырь учебная "литовской печати", Часовник "московской печати" и Канонник "киевской печати" / 30 /.

Заметным источником формирования библиотечного фонда Далматовского монастыря были вклады, которые прослеживаются уже с середины ХУП в. Одним из первых вкладчиков был основатель монастыря старец Далмат, собственнно и положивший начало монастырскому книжно-рукописному собранию. Сохранились сведения о двух книгах, принадлежавших ему и во второй половине ХIХ в. еще хранившихся в монастыре. Это книга Иоанна Златоуста Беседы на деяния апостолов с толкованием на Апокалипсис Андрея Критского (Киев, 1624), на которой имелась его владельческая запись, и другая книга Златоуста - Беседы на 14 посланий апостола Павла (Киев, 1623) с его вкладной записью от 23 марта 1679 г., которую сделал по его повелению бывший игумен и келарь монастыря Афанасий / 31 /.

Следует отметить, что человек, делавший вкладную запись Далмата, - это не кто иной, как известный церковный деятель, писатель и книжник Афанасий Холмогорский (1641 - 1702 гг.), выходец из семьи тюменских служилых людей, в мире носивший имя Алексея Артемьевича Любимова-Творогова / 32 /. Большой знаток и любитель книг, бывший далматовский постриженник не забывал своих прежних друзей и время от времени то из Москвы, то из Холмогор посылал "в Сибирь, в пустыню Успенскую на Исеть" сначала "учителю своему старцу Далмату со

ученики", а потом его сыну, игумену Исааку, книги "оттшения своего". Так, будучи еще патриаршим крестовым иеромонахом, он дал вкладом в Далматовский монастырь только что, по-видимому, вышедшую из Верхней типографии Симеона Полоцкого Повесть о Варлааме и Иоасафе / 33 /. В 1700 г., уже из Холмогор, Афанасий послал сюда Евангелие в дорогом окладе / 34 / и Служебник (М., 1679) / 35 /, а также Толковую Псалтырь в трех переплетах, которую он собственноручно в 1666 г. переписал, будучи еще учеником Далмата / 36 /.

Известны и другие вкладчики, среди которых особо выделяется царь Федор Алексеевич, подаривший Далматовскому монастырю полный круг месячных Минеи (12 книг) / 37 /. Видимо, весной 1649 г. Трефологион (М., 1637) вложил сюда Тимофей Дмитриевич Лодыгин, ехавший на воеводство в Тобольск / 38 /. В 1659 г. верхотурский сын боярский Григорий Дирин дал "по душе верхотурского сына боярского Василия Муравьева и сына его Андрея" рукописную книгу Исаака Сирина / 39 /. В 1687 г. протодиакон Мефодий Трифонов "приложил ... Праздники старонаречные знаменныя в тетрадах в полдесть с пометами" / 40 /. Опись начала ХУШ в. называет также москвича Ивана Манатейника, вложившего Евангелие / 41 /. Печатные Потребник иноческий и Минею общую в двух переплетах подарил монастырю в 1674 г. митрополит Тобольский Корнилий / 42 /. В 1680 г. старец Верхотурского Николаевского монастыря Авраамий (в мире Леонтий Глазунов) дал вкладом в Далматовский монастырь Псалтырь учебную "подержанную" / 43 /.

В 1702 г. глава Сибирского приказа Андрей Андреевич Виниус, приезжавший на Урал для строительства горных заводов, подарил монастырю две печатные книги Симеона Полоцкого: "Обед душевный" и "Вечерю душевную" / 44 /. В этом же году 6 книг (Евангелие на престольное, Апостол, две Псалтыри, Маргарит и Часослов) вложил сюда Израиль, черный поп крестовой церкви митрополита Тобольского Игнатия / 45 /. В 1709 г.

тобольский сын боярский Семен Ульянович Ремезов, известный сибирский просветитель, архитектор, летописец и картограф / 46 /, пополнил монастырскую библиотеку двумя рукописными певческими книгами - "старонаречным знаменным" Ирмологием и знаменным же Обиходом с Октоихом и Ирмосами. А его сослуживец, тобольский сын боярский Тимофей Григорьевич Мокренских вложил тогда же две учебные книги - "Псалтырь в полдесть подержанную да Часословец ветхой" / 47 /. Ландрихтер Сибирской губернии, бывший дьяк Сибирского приказа Иван Лукич Чепелев дал вместе со своей женой в 1721 г. "на помин души" Евангелие в серебряном окладе / 48 /. В том же году другое дорогое Евангелие прислал в монастырь из Тобольска с архимандритом Исааком боярин и воевода Никита Тимофеевич Ржевский / 49 /.

Поступали в монастырскую книгохранилищу и книги из келейной библиотеки архимандрита Исаака. В их числе были два на престольных Евангелия (одно из них было издано в Москве в 1717 г.) / 50 /. Тот же Исаак еще "при животе своем отдал в церковь того монастыря" 10 печатных книг: "Евангелие повсядневное в толку", Устав церковный, Минею праздничную, Минею общую, книгу "О священстве", "малую Псалтырь ветхую", "Требник малой", книгу "О чудесах пресвятыя богородицы", "Псалтырь со воследованием" и "Арифметику" / 51 /. Перечень этих книг, включенных в "реэстр" оставшегося после смерти Исаака имущества, был составлен тобольским митрополитом Антонием Стаховским осенью 1725 г. на основании данных, поступивших от наместника Далматовского монастыря иеромонаха Моисея. Почти одновременно с этим до митрополита дошел донос далматовского постриженника Евсевия Леонова на наместника Моисея и казначея Евстратия, давший толчок обширному и запутанному делу, которое стали расследовать сразу несколько ведомств, включая сюда органы политического сыска / 52 /.

Евсевий Леонов (до пострижения - комиссар Терсутской слободы Евтихий Иванов сын Леонов) в 1722 - 1724 гг. занимал должность игумена Невьянского Бого-

явленского монастыря, но, в связи с ликвидацией последнего, а также по причине своего далеко не "апостольского" образа жизни (ему инкриминировался целый набор преступлений: от взяточничества, вымогательства и рукоприкладства до изнасилования монахинь и душегубства), был снят с игуменства и возвращен "на свое обещание" в Далматовский монастырь. Воспользовавшись тем, что после смерти архимандрита Исаака в монастыре не было нового настоятеля и, вероятно, рассчитывая самому занять это место, Леонов в июле 1725 г. пишет донос, в котором обвиняет руководство Далматовского монастыря и всю его братию в неуважении к покойному императору Петру I, по которому была отслужена лишь одна панихида, в игнорировании распространения положений Духовного регламента, в тайном содержании раскола, в пренебрежении со стороны монастырского инквизитора иеромонаха Иосифа к делам по "Слову и делу государеву", в укрывательстве в монастыре беглых и т.д. В числе обвинений в адрес Моисея и казначея Евстратия содержалось также то, что они расхитили имущество покойного архимандрита Исаака, сознательно не включенное ими в опись вещей, отосланную в Тобольск. Евсевий Леонов подчеркивал, что после Исаака осталось много имущества, так как он "был расколник, под видом благочестия прикрывшийся, и злолихоимец и грабитель, а отец того Исаака Долмат, который заводил монастырь, был злой расколник и святые тайн не приобщался, так и душу свою, без покаяния удаляясь, от святых церкви изверже", как впрочем и сын его Исаак, выплюнувший перед смертью святое причастие, чему свидетелем был сам Леонов / 53 /.

Не рассчитывая на поддержку митрополита Антония, у которого с Леоновым были свои счеты, доносчик в августе того же года отправляется по подложному паспорту в Москву. В московской канцелярии Синода, куда Леонов передал свой донос, отнеслись к делу с полной серьезностью, тем более что в расспросах бывший невьянский игумен присовокупил ряд обвинений теперь уже по адресу

тобольского митрополита, а также указал, что в Тобольском архиерейском доме судебными делами занимается подозрительный человек, наместник Федос Качанов, "изменничья рода", внук известного убийца царевича Дмитрия Никиты Качалова, изменивший свою фамилию. Впоследствии выяснилось, что это была явная клевета: Леонов сводил счеты с Качановым, так как именно он собирал компрометирующие материалы на Леонова.

Тобольский митрополит имел все основания быть недовольным сложившейся ситуацией, и не только потому, что Евсевий Леонов действовал в обход его личности: московская канцелярия Синода поручила вятскому епископу Алексею создать комиссию для расследования положения дел в Далматовском монастыре. Весной 1726 г. эта комиссия во главе с соликамским игуменом Филаретом прибыла в монастырь. В числе ее членов был и доносчик Евсевий Леонов. Вмешательство преосвященного соседа в дела Тобольской епархии вызвало крайнее раздражение Антония Стаховского, и он постарался через Синод отменить решение московской канцелярии. Тем временем бурная деятельность комиссии продолжалась 4 месяца, и новому далматовскому настоятелю Филиппу, переведенному сюда из Тюменского Рафаилова монастыря, ничего не оставалось делать, как жаловаться в Тобольск на бесчинства и злоупотребления следователей, которые достойно завершили свое пребывание в Далматовском монастыре: перед отъездом они всё имущество, оставшееся после Исаака, забрали и увезли с собою "самовольно". Лишь в Екатеринбурге посланный тобольским митрополитом человек настиг членов комиссии и едва ли не силой заставил их вернуть вещи покойного далматовского архимандрита, которые были тут же переданы в монастырь / 54 /.

Тем не менее, доносу Евсевия Леонова на наместника Моисея, полученному митрополитом Антонием через солдата тобольского гарнизона Дмитрия Кондратьева еще

29 сентября 1725 г., был дан ход : в конце ноября того же года Моисей вместе с конфискованным имуществом был доставлен в Тобольск / 55 /.

В числе этого имущества находились, судя по всему, и книги покойного Исаака, что подтверждается следующими фактами. Еще во второй половине XIX в. в монастырской библиотеке хранилась книга Чудеса богородицы, на которой имелись две записи : 1. "1712 года марта в 6 день сия книга Чудеса пресвятыя богородицы Успенского Далматовского монастыря архимандрита Исаака келейная, по благословению его подписал той же обители дьякон Андрей Стефанов"; 2. "Сия книга Чудеса по указу великого господина (митрополита Антония Стаховского. - Авт.) и по взятии от следствия отдана в церковную книгохранительницу, марта 27 числа 1727 года" /56/. Эта книга фигурирует и в перечне книг, отданных Исааком еще при его жизни в монастырскую церковь. Что касается упомянутого в записи следствия, то оно велось, очевидно, в связи с доносом Левонина на наместника Моисея.

Следует также отметить, что на листах Октоиха (М., 1699) из Курганского областного краеведческого музея имеется частично обрезанная запись : "... глаголемая Октоих /Успенского/ Далматова /монастыря/ казенная, а по указу великого господина по взятые от следствия отдана в церковную книгохранительницу ... отца игумена Филиппа. Подписал той же лавры подьяк Иван Смирных" / 57 /. Поскольку этот Октоих отсылался в Тобольск в связи со следствием, то можно предположить, что он также принадлежал архимандриту Исааку.

Довольно значительным было поступление книг еще от одного далматовского настоятеля - игумена Адама, который в 1776 г. отдал в библиотеку монастыря 17 служебных "книжиц" и "Увещание раскольников" (М., 1766) / 58 /.

В общей сложности нам пока за ХУП - ХУШ вв. известны имена 18 вкладчиков, от которых в далматовскую

библиотеку поступило более 70 книг, что в среднем составляет около трети всего книжного фонда монастыря / 59 /.

Наличие в монастырской библиотеке ряда рукописей, зафиксированных описями ХУП - XIX вв., заставляет нас обратиться к вопросу о книгописной и литературной деятельности далматовских монахов.

Как уже говорилось, в 1666 г. Толковую Псалтырь переписал здесь Афанасий Любимов-Творогов. По мнению В.М. Верюжского, примерно в это же время Афанасием было написано обширное богословское сочинение "Шестоднев", отразившее его тогдашнюю приверженность к расколу / 60 /.

В конце 70-х гг. ХУП в. из стен Далматовского монастыря вышло адресованное в Тюмень анонимное послание "Об антихристе и тайном царстве его", получившее впоследствии широкое распространение в старообрядческой письменности / 61 /. В послании развивалась оригинальная эсхатологическая концепция о так называемом "мысленном", или "духовном" антихристе, в своеобразной форме отразившая антимонархический протест народных масс. Существует также Повесть об основании Далматовского монастыря, составленная в начале ХУШ в. архимандритом Исааком Мокренских / 62 /.

И, наконец, следует назвать имя еще одного книжника-постриженника Далматовского монастыря Авраамия (в мире Андрея) Карамышева. В начале 20-х гг. ХУШ в. он перевел с польского на русский язык написанное еще в 1679 г. сочинение Иоанникия Галатовского "Лебедь с перием" - трактат в 5 частях с заключением о причинах распространения мусульманской религии и о способах борьбы с ней, в котором содержалось предсказание грядущей победы христиан / 63 /. Рукопись карамышевского перевода снабжена авторским предисловием с посвящением книги Петру 1, где восхваляются его военные успехи в борьбе с турками и шведами и где царь ставится выше героев древности, а за его любовь к Отечеству сравнивается с "жалостливой" птицей - лебедем.

После посвящения в книге помещены "Рифмы" Симеона Полоцкого на рождение царевича и великого князя Петра Алексеевича. В обращении к царю Карамышев говорит, что перевод был сделан с печатной книги неизвестного автора и неизвестно когда напечатанной. Чуть позже на отдельном листе было кем-то написано полное заглавие книги с указанием об издании ее в Черниговской типографии Лазаря Барановича в 1709 г. Этот лист сейчас приплетен к началу рукописи далматовского чернеца / 64 /.

Свой перевод Авраамий Карамышев сумел передать Петру 1, причем весьма своеобразным способом. В фондах Архива Синода в ЦГИА СССР хранится "Дело по доношению Антония митрополита Тобольского, при котором присланы учиненные в Сибирской епархии Авраамием Карамышевым о деле пушек и приложенные с тетратей копии о чести лебяжьего пера, начавшееся мая 20-го дня 724-го года" / 65 /. Из дела выясняется, что 7 марта 1724 г. к митрополиту Антонию Стаховскому в Тобольск был прислан с отпиской архимандрита Далматовского монастыря Исаака монах Авраамий Карамышев, который еще 25 января того же года "во оном монастыре сказал за собою государево дело". В Тобольске Карамышев "объявил своеручное письмо к его императорскому величеству о деле пушек на полулисте и шесть полдестевых тетратей уставного и скорописного писма руки его Авраамиевой". После допроса "с истязанием" "оныя его письмо и тетрати и допросные речи за его рукою" были посланы в Синод. "А он, Карамышев, удержан в Тобольском Знаменском монастыре". 20 мая 1724 г. Синод распорядился направить письмо Карамышева "о деле пушек" и его тетради в "артилерскую канцелярию".

К сожалению, копий тетрадей, с которых говорится в заглавии дела, в фонде Синода не сохранилось. Содержание письма "о деле пушек" также неизвестно. Можно лишь предполагать, что речь в нем шла о каких-то махинациях архимандрита Исаака в связи с приобретением для

монастырских укреплений пушек на Каменском заводе / 66 /. Известно, что 21 сентября 1724 г. Авраамий Карамышев был переведен "в Тобольский надворный суд для следствия". Через три с половиной месяца его вновь послали "для содержания до указа его императорского величества в Тобольской архиерейской приказ", а оттуда - в Далматовский монастырь "на смирение". При этом Карамышев, "которой бил на архимандрита", был признан "доносителем". Однако монастырские власти добились его перевода в Рафаилов монастырь. Выехать Авраамию Карамышеву туда не пришлось: претерпев во время следствия немало пыток, он, очевидно, заболел и в 1726 г. скончался / 67 /, так и не сумев заслужить славу патриста "отца отечества".

Что же касается шести полудестевых тетрадок Карамышева "о чести лебяжьего пера", то это, несомненно, его собственноручный перевод сочинения Иоанникия Галатовского, переданный из Артиллерийской канцелярии в библиотеку Петра 1, который дошел до нас в составе бывшего Петровского собрания. Этот перевод действительно написан полууставом и скорописью рукой далматовского монаха / 68 /, на шести тетрадях в 4-ку, что подтверждается современными рукописи сигнатурами. Перешлетены они были лишь в конце ХУШ в. Сам Карамышев называет свою книгу "жалостливыя птицы Лебедя Перо" и подписывает свое обращение к царю в следующих выражениях: "ПРЕСВЕТЛЕЙШАГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ОТЦА ОТЕЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВЕЙШАГО ГОСУДАРЯ (эти слова выделены самим Карамышевым. - Авт.) последний и паче всех худейший и грешнейший, непотребный изверг, недостойный же раб и богомолец, Успенския Далматския обители чернец Авраамий Карамышев" / 65 /.

Таким образом, пути формирования книжно-рукописного собрания Далматовского Успенского монастыря в ХУП - ХУШ вв. были достаточно традиционными для Ура-

ла и Сибири. Это организованная присылка книг сначала из Сибирского приказа, а позже — из Тобольской консистории, покупки, вклады, обмен, поступления выморочного имущества и, возможно, переписывание книг в самом монастыре.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1) Лущов С.П. Актуальные проблемы изучения истории книги в России периода феодализма // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 20.
- 2) Гузнер И.А. Библиотеки Сибири в ХУП — ХУШ вв. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С. 19 — 40; Манькова И.Л., Шашков А.Т. Библиотека Далматовского монастыря в ХУП — первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль до-революционного Урала. Свердловск, 1983. С. 47 — 56.
 - 2а) Лобанов В.В. Славянские книги кирилловской печати ХУ1 — ХУШ веков / Науч. б-ка Томского гос. ун-та. Томск, 1975. С. 12.
- 3) На книге имеется запись: "1711-го году марта в 15 день сия книга глаголемая Ефрем Сирий с Доромфеем /Далматова монастыря/ казенная по благословению отца архимандрита Исаака подписал иеромонах Филипп".
- 4) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 3, л. 1 об., 3 об., 20 об. — 21 (начало ХУШ в.); № 145, л. 8 — 9, 27 — 32 (1730 г.); № 157, л. 22 об. — 23 об., 49 об. — 53 об. (1732 г.); № 343, л. 8 — 9, 21 — 24 об. (1748 г.); № 654, л. 2 — 3, 18 — 20 об. (1761 г.); № 960, л. 1 — 16, 12 (1776 г.); № 979, л. 1 — 4 (1777 г.); № 1070, л. 57, 70 — 72 об., 73 об. (1784 г.) и др.
- 5) В Томском областном краеведческом музее хранится книга Службы и житие Николая чудотворца (М., 1640), в 4-ку, где в качестве форзацев использованы

доношения Тюменской воеводской канцелярии 1778 г. и документы Далматовского монастыря. См.: Бахтина О.Н., Ветшева Н.Ж., Комарова Н.Ю. Рукописи и старопечатные книги Томского областного краеведческого музея: Охранная опись // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 130, № 35.

- 6) Эти материалы использованы в статьях: Гузнер И.А. Библиотеки Сибири... С. 19 — 40; Манькова И.Л., Шашков А.Т. Библиотека ... С. 47 — 56. К сожалению, в нашей статье опись начала ХУШ в. ошибочно (вслед за работниками архива) датирована нами 1674 г.
- 7) Лобанов В.В. Славянские книги ... С. 12.
- 8) См.: Плотников Г.С. Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург, 1906. Изд. 4-е. С. 81, 83, 84.
- 9) Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. М.; Л., 1960. Вып. 1: ХУП в. С. 195, 231—232; Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина ХУП в.). Новосибирск, 1984. С. 6 — 7.
- 10) Дмитриев А. Пермская старина. Пермь, 1897. Вып. 7. С. 187.
- 11) Татищев В.Н. История Российская. Л., 1968. Т. 7. С. 438.
- 12) Там же. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 20.
- 13) Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 253.
- 14) Гузнер И.А. Книжное собрание В.Н. Татищева в составе библиотеки Екатеринбургской горной школы // Сибирское собрание М.Н. Тихомирова и проблемы археологии. Новосибирск, 1981. С. 164; Астраханский В.С. Каталог Екатеринбургской библиотеки В.Н. Татищева // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1980. Л., 1981. С. 26; Манькова И.Л., Шашков А.Т. Летопись ротмистра Станкевича и В.Н. Татищев // Исследования и исследова-

тели Оренбургского края. ХУШ – начало ХХ в. : Материалы региональной научной конференции. Свердловск, 1983. С. 155 – 157.

15) См., например : ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 654, л. 18, 19 об., 20; № 1313, л. 1 – 16 и др.

16) Гузнер И.А. Библиотеки Сибири... С. 27.

17) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 654. Печатные книги : 6 Евангелий, 4 Служебника, 2 Требника, Триодь постная, Апостол, Октоих, Канонник; рукописные книги: Устав церковный, Октоих, Служебник, Триодь цветная, Требник. В числе отосланных в Тобольск старопечатных Служебников находился и упоминавшийся выше виленский Служебник 1617 г., позднее поступивший из Тобольского древлехранилища в Научную библиотеку Томского университета.

18) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 3243, л. 55 об.

19) Там же. № 145, л. 31 об. – 32.

20) Там же. № 654.

21) Оглоблин Н.Н. Из архивных мелочей ХУП века // Библиограф. 1890. № 2. С. 26 – 27; Гузнер И.А. Библиотеки Сибири ... С. 20 – 22.

22) Тихомиров Н.И. К истории Далматовского монастыря // ЧОИДР. 1886. Кн. 4. Смесь. С. 18 – 24.

23) ЦГАДА, ф. 214 (Сибирский приказ), оп. 3, стлб. 907, ч. 2, л. 357 – 361.

24) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 25, л. 1. Упоминания о Ф. Матигорове см. : Андриевич В.К. История Сибири. Спб., 1889. Ч. 2. С. 24 ; Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ. М., 1965. С. 39, 209 ; Дмитриев А. Пермская старина. Пермь, 1900. Вып. 8. С. 121.

25) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 929.

26) Там же. № 960, л. 5 об.

27) Там же. № 174, л. 1, 3 об.

28) Там же. № 915, л. 4 – 4 об.

29) Плотников Г.С. Описание ... С. 81.

30) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 2, л. 109.

31) Плотников Г.С. Описание ... С. 81, 83.

32) Подробнее о нем см. : Постников С. Афанасий, первый архиепископ Холмогорский и Важеский. Спб., 1866 ; Верюжский В.М. Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце ХУП века. Спб., 1908; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры ХУ1 – ХУП веков. Л., 1977. С. 185 – 197.

33) Плотников Г.С. Описание ... С. 84. У Плотникова год издания книги не назван из-за утраты заглавного листа; печать он определил как "киевскую". Но более вероятным является предположение, что речь идет о московском издании 1680 г., а не о кутейском 1639 г.

34) Там же. С. 76. Во времена Г.С. Плотникова этого Евангелия уже не было (его, очевидно, выслали в числе других старопечатных книг в 1751 г. в Тобольск), а оклад с него находился на другом Евангелии (М., 1771). Описание внешнего вида Евангелия Афанасия см. в описи 1730 г. : ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 145, л. 8 об.

35) Плотников Г.С. Описание ... С. 83.

36) Там же. С. 84; ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 1989, л. 7.

37) Плотников Г.С. Описание ... С. 18; ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 1989, л. 13.

38) УрГУ, Невьянское собр., № 25 п/2205. Воспроизведение вкладной записи см. : Пихоя Р.Г., Шашков А.Т. Записи на рукописных и старопечатных книгах ХУ1 – ХУП вв. собрания Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. С. 23 – 24.

39) Плотников Г.С. Описание ... С. 84. Упоминание о Г. Дирине и В. Муравьеве см. : ДАИ. Спб., 1862. Т. 8. С. 230.

40) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 2, л. 6.

41) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 3, л. 20 об.

42) Там же. № 2, л. 5 об.

43) Там же. Л. 35 об.

44) Там же. Л. 314 об.

45) Там же. Л. 196 об. - 197.

46) О С.У. Ремезове см. : Дергачева-Скоп Е.И.

Из истории литературы Урала и Сибири ХУП века. Свердловск, 1965; Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов ...; Дергачева-Скоп Е.И. С.У. Ремезов - сибирский просветитель конца ХУП в. // Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. С. 95 - 106.

47) Гузнер И.А. Библиотеки Сибири ... С. 24, 36. Т.Г. Мокренских был, очевидно, родственником Далмата и его сына Исаака.

48) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 2599, л. 1989, 6 об.; 145, 8.

49) Там же. № 145, л. 8 об.

50) На этих книгах, еще во второй половине XIX в. хранившихся в монастыре, были следующие записи : "Лета от рожества Христова 1720 января в 19 день сия книга, глаголемая Евангелие на престольное, Успенского Далматовского монастыря архимандрита Исаака келейная, по благословению его подписал тоя же обители подьяк Гаврило Евфимов сын Затопляев". - Плотников Г.С. Описание ... С. 76.

51) ЦГИА, ф. 796, оп. 7, № 40, л. 2 об. - 3.

52) Там же. № 41, л. 1 - 109.

53) Там же. Л. 91 об. - 92.

54) Там же. № 40, л. 7 - 8.

55) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 97, л. 9.

56) Плотников Г.С. Описание ... С. 82 - 83.

57) КОКМ, ОФ 1693.

58) ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 960, л. 6.

59) Поступали книги от вкладчиков и в XIX в.

Среди них можно назвать небезызвестного архимандрита Фотия, приславшего в 1833 г. Устав Новгородского Юрьева монастыря (см.: Плотников Г.С. Описание ...

С. 83 - 84), крестьян Василия Андреевича и Татьяну Гавриловну Волосниковых, Феодору Максимовну Печеркину, Евдокию Васильевну Пономареву, далматовского кушца Стефана Ивановича Полякова и коллежского асессора Николая Ивановича Севастьянова. Все они вкладывали в монастырь Евангелия (см. : ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 2599, л. 36 об. - 37 об.). Кроме того, "Собрание планов, фасадов и профилей на строение каменных церквей" (Спб., 1824) пожертвовал монастырю архиепископ Пермский и Верхотурский Аркадий. - Там же. С. 59.

60) Верюжский В.М. Афанасий архиепископ Холмогорский. С. 11, 13. В настоящее время эта рукопись имеет шифр : БАН, Арханг. С 279. На л. 4 об. имеется запись скорописью конца ХУП в. : "Сия книга Шестоднев пресвященного Афанасия архиепископа Колмогорского и Важеского. Писана рукою самага архиерея". Рукопись датируется третьей четвертью ХУП в. (Филигрань : лилия в гербовом щите, типа Хивуд, № 1658 - около 1666 - 1675 гг.). Краткое ее описание см. : Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. Спб., 1890. С. 29, № 131; см. также : Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР / Сост. Конусова А.П. и Покровская В.Ф. М.; Л., 1951. Т. 4, вып. 1 : Повести, романы, сказания, сказки, рассказы. С. 186 - 187.

61) См. : Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в ХУП веке. Спб., 1898. С. 1XXX1 - 1XXXУП, 019 - 034. В.М. Верюжский считал автором этого сочинения Афанасия Любимова-Творогова. - См. : Верюжский В.М. Афанасий архиепископ Холмогорский. С. 13.

62) ГИМ, Синодальное собр., № 843. См. : Протасьева Т.Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание рукописей А.В. Горского и К.И. Невоструева). М., 1973. Ч. 2 : № 820 - 1051. С. 44, № 854.

63) Перевод А. Карамышева – второй по счету; первый был сделан еще в 1683 г. (Калайдович К.Ф., Строев П.М. Обстоятельное описание славянороссийских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке ... графа Ф.А. Толстого. М., 1825. С. 227 – 228, № 26).

64) БАН, 17.7.18 (Петровское собр., Б 149). См. : Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР / Сост. Мартынов И.Ф. Л., 1980. Т. 4, вып. 2 : Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. ХУП – первая треть XIX в. С. 89 – 90, № 1 ; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М. ; Л., 1956. Вып. 1 : ХУШ век. С. 116, 259, 420 ; Библиотека Петра 1 : Указатель-справочник / Сост. Боброва Е.И. Л., 1978. С. 28, № 74.

65) ЦГИА, ф. 796, оп. 5, № 257, л. 1 – 4 об.

66) Ср. : ФГАКОШ, ф. 224, оп. 1, № 3243, л. 67 об., 68.

67) Там же. № 97, л. 1 – 3; № 167, л. 26 об.

68) Факт принадлежности перевода сочинения Галатовского руке Авраамия Карамышева подтверждается тождеством почерка рукописи с подписями Карамышева под его допросными речами в деле Синода.

69) БАН, 17.6.18 (Петровское собр., Б 149) л. 8 об., 10.

О.Н. Фокина

БЫТОВАНИЕ "ПОВЕСТИ О БРАЖНИКЕ" В ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ ХУШ – XIX ВЕКОВ

Цель настоящей работы – рассмотреть проблемы бытования "Повести о бражнике" в сборниках ХУШ – XIX веков, определить особенности четвего сборника в связи с переходом его в область народного чтения.

Ранний этап литературной истории "Повести о бражнике" (ХУП в.) имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой бытования. Повесть переписывалась в сборниках смешанного состава ХУП в. Свообразие сборников второй половины ХУП в. таково, что тексты Повести в их составе выступают как разные литературные факты. Ждановская редакция имеет ярко выраженные учительные тенденции, Калининская I редакция – сказочные интонации, Калининская II редакция (ГПБ Q.ХУП.176) с тщательно разработанной экспозицией обнаруживает близость к апокрифическим "хождениям" в рай, редакция ОЛДП дает неортодоксальный, но сдержанный взгляд на проблему пьянства. Таким образом, сборники ХУП в. демонстрируют широкий спектр редакторской оценки жанровых особенностей Повести.

Как правило, в сборнике Повесть образует группы с другими произведениями, объединенными по жанрово-тематическим признакам. Основным принципом